

Судьи не стали тратить больше времени и покинули это место. Чжо Минджун слегка рассмеялся и посмотрел на свою команду. Он встретился глазами с Каей, которая была не в его команде, но как только они пересеклись взглядами, она отвернулась. Она злится? Андерсон, идущий за Чжо Минджуном дразня спросил.

"Почему? Ты этим огорчён?"

"Нет, не огорчён. Я просто почувствовал мурашки пробежавшие по спине."

"Тогда почему ты выбрал меня? Так на тебя не похоже. Лишь любовная линия, как обычно."

"Я выбрал тебя, потому что мне также это не нравится. Потому что мы устанем ещё больше, если нас увидят вместе."

"Ты говоришь так, как будто между вами ничего не происходит."

"Как раз потому что ничего не происходит."

Прямо сказал Чжо Минджун. Это был голос, в котором не было и следов раздумий, а также заставивший его вздрогнуть.

'Правда нет?'

По правде говоря, Андерсон считал, что в передаче не всё выдумка. Хотя, он не видел лично, но отношения у них, кажется, довольно глубоки. Он почувствует себя слишком чрезмерным, если назовёт её просто подругой.

Но, не смотря на это, характер Чжо Минджуна был слишком чист. Джоанна, которая была рядом с ним рассмеялась и сказала.

"Если он так говорит, значит так нужно. Андерсон, не проси многого. Думаю, это не то, во что могут вмешиваться окружающие."

"Потому что вы делаете так, чтобы это так казалось. А также программа."

"Всё образуется, Минджун. Это не из-за нас, а из-за того, как ты ведёшь себя так, что мы так реагируем на это."

Чжо Минджун задумался о том, что он должен ответить, а затем сменил тему разговора.

"Давайте поговорим о этой трудной любовной линии позже, и для начала заглянем в фургон."

Как только он это сказал и пошел, его товарищи по команде усмехнулись и последовали за ним.

Фургончик был достаточно большим, каким и казался со стороны. Чжо Минджун заглянул в фургон с чувством взволнованности, как если бы он был кем-то, приехавшим издалека. Он оказался в положении, в котором у него не было оборудования для приготовления пищи. Потому что говорят, что нельзя ставить оборудование, пока не знаешь, что будешь готовить.

Чжо Минджун сказал, сидя на стуле около стены.

"Больше чем я думал."

"Он должен быть таким, чтобы мы могли нормально готовить. Итак, что мы должны делать?"

"Интересно... Сэндвичи? Это слишком обыденно?"

"Хороший выбор, чтобы быть обыденным. Но мы должны думать о теме задания. В конце концов, мы должны организовать бизнес, который принесёт деньги. Я считаю, что лишь сэндвичей будет недостаточно."

После указания Андерсона, Чжо Минджун погрузился в свои мысли, ничего не говоря. Для начала, у него есть два пути. Дешево и много, или дорого и мало. Но думаю, что люди пришедшие к фургону не будут ждать чего-то роскошного, он считал, что будет лучше пойти по шаблону.

"Давайте пойдём по недорогому. Думаю, 5 баксов будет нормально. И мы должны идти только с чем-то одним."

Основываясь на том, что он знал, выиграла команда Андерсона. Но он также считал что это из-за Каи. Потому что они были в одной команде. А меню...

'Испанский омлет? Нет, кажется, это было что-то другое...'

Даже при том, что это была программа, в которой много перефразировок, он не мог вспомнить в командном задании мрачную сторону. Потому что в основном меню была история его прошлого.

Собственно, это не правильно, действовать с расчетом на будущее. Потому что тогда были другие команды. Сейчас, ему предстоит разработать меню для своей команды.

В этот момент. Питер, который был осведомлён об обстановке, небрежно открыл рот.

"Что насчет стейка?"

"Если это будет говядина, это будет сложно. Затраты большие. Потому что не будет людей, которые захотят платить десятки долларов, чтобы перекусить."

"А куриная грудка, нормально? Подавать вместе с салатом."

"Это неплохо... но чего-то немного не хватает."

Чжо Минджун погладил подбородок, хотя бороды у него и нет. Джоанна фыркнула на него и открыла рот.

"Сначала, что вообще приходит вам в голову, говоря о фургоне с едой? Шашлык, такаяки, хот-доги, гамбургеры, сэндвичи..."

(П.П. Такаяки - мясные шарики, приготовленные в масле.)

"Ммм. Также курица и пицца. Но, по правде говоря, я считаю, что у этих двоих не много конкуренции. Потому что пиццу можно заказать. И я не думаю, что у кого-то будут причины, идти к фургону специально за ней."

"Так, мы должны выбирать из предложенных мной вариантов? Больше ничего нет?"

"Давайте ещё немного подумаем."

Нет необходимости быстро это решать. Потому что на подготовку им дан день, а бизнес начнётся на следующий.

Иванна, погруженная в свои мысли, открыла рот. Она, та, у которой были короткие вьющиеся волосы и веснушки, и говорила так мало, что её можно было считать немой.

"Строганный лед. Джелато. Они мне нравятся."

(П.П. Строганный лед (англ. shave ice, буквально бритый лед) — десерт из льда, политого различными фруктовыми сиропами. Десерт считается классическим десертом на Гавайях.

Джелато, также Желато (итал. gelato, от лат. gelātus — замороженный) — популярный итальянский замороженный десерт из свежего коровьего молока, сливок и сахара, с добавлением ягод, орехов, шоколада и свежих фруктов.)

"Сейчас апрель. На востоке ещё не закончилась зима. Людям рано ещё есть что-либо холодное."

(П.П, Джелато)

"Даже если и холодное, мороженное всегда вкусное."

"Хотя это и вкусно, но тяжело. Я думаю, избежать холодной пищи."

Иванна вернула своё задумчивое лицо и посмотрела в пол. Андерсон сказал.

"Как ты и сказал, мороженое тяжеловато, но я думаю, что должны быть какие-нибудь напитки к еде. Безалкогольные коктейли или свежавыжатый сок, ну или в конце концов чай тоже неплохой выбор."

"В зависимости от еды, напитков также меняется."

В этот момент. Чжо Минджун думал лишь об одном блюде. Очень знакомом ему, но странным для них. Поколебавшись немного, Чжо Минджун открыл рот.

"Как насчёт кимбапа?"

(П.П. Кимба́п (кор. 김밥) — популярное блюдо корейской кухни, представляет собой роллы, завернутые в сушеные прессованные листы «морской капусты» (김 ким), наполненные приготовленным на парú рисом (밥 пап), с добавлением начинки, нарезанной или выложенной полосками, обычно квашеных овощей, рыбы, морепродуктов, ветчины и омлета. К столу кимбап подают нарезанным кружочками, которые едят, взяв палочками и обмакнув в соевый соус с семенами кунжута.)

"Кимбап? Что это?"

"Ммм... вы размещаете рис на лист из водорослей, а также некоторые другие ингредиенты и сворачиваете всё."

"Ох. Разве это не суши? Если их заказывают в японском ресторане, вы увидите их в больших количествах."

"Да. Это. Норимаки. Если убрать уксус, сахар и кунжутное масло, у вас получится кимбап. Это почти тоже самое."

Он почувствовал себя немного печально, из-за того, что они не знали о кимбапе, но с этим ничего не поделаешь. Из-за этого он выглядел смешно, потому что они не могли отличить кимбап от суши. Чжо Минджун немного подумал и продолжил говорить.

"Норимаки. Со стороны расходов, они не будут ничем лучше этого. Что думаете? Джоанна. Ты знаешь, что это?"

"Да. Я их съела немало, ведь мне очень нравится японская кухня. Гм. Это просто и легко продать. Думаю, что вроде неплохая идея. К тому же приготовить все можно заранее, а вкус будет людям в новинку. Правда, не знаю, будут ли сами люди считать это новинкой, в наши времена нет никого кто бы не пробовал суши. А что насчет тебя?"

Джоанна посмотрела на Иванну. Иванна медленно закатила глаза, а затем кивнула

"Я думаю, это будет прекрасно."

"...Ты знаешь, что это за вид еды, верно?"

"Да. Мой друг японец."

"Питер, а что насчет тебя?"

"Я не пробовал. Мне не нравится, когда много рыбы."

"Это не суши, в которых рыба. Это готовят из риса, нори и других ингредиентов. Это действительно прекрасно для меня. Потому что это легко продать сразу после приготовления."

Чжо Минджун кивнул. Наибольшим преимуществом в суши и кимбапе, это то, что неважно, если они будут холодными. Потому что из-за малого количества, не придёт много клиентов. Только что, половина недостатков, кажется, была решена. Андерсон открыл рот.

"Итак, основная идея уже сформирована?"

"Да. Мы должны подумать о чае, который будем с ним подавать. Чай с лимоном, цитрусовый, зелёный, черный... Было бы хорошо, чтобы у клиентов было хотя бы три вида чая на выбор."

"Нам придётся отправиться на рынок за ингредиентами."

"Ну, давайте."

Чжо Минджун повернул голову. Он посмотрел на пустое пространство в фургоне.

"Для начала, давайте разберёмся с кухней."

-

[Кая: Предатель. убейся.]

Ночь. Пока он мыл посуду, он проверил пришедшее сообщение. Чжо Минджун рассмеялся и посмотрел на экран. Пока он размышлял, что ей ответить, чтобы она почувствовала себя ещё злей, ему казалось, что он очень инфантилен и чувствовал тщетный восторг. Джоанна злобно рассмеялась.

"Снова переписываетесь?"

"Не говори, снова. Я единственный раз его получил. Посмотри. Наши действия всё ещё проблема? Ты заставляешь это выглядеть так."

"Интерееееееесно. Просто смски, это несколько сомнительная ситуация. Посмотрим. Сейчас мы не общаемся с другими командами. Ровно как и ты. Ты общался с кем-то ещё помимо Каи?"

"...Нет, это даже не такого рода сообщение. Взгляни на экран. 'Предатель. Убейся.'. Вообще никакой романтики?"

"Романтика для каждого выглядит по-разному. В моих глазах, вы на полпути."

Джоанна показала мерзкое лицо и похлопала в ладоши, когда её кисти сошлись. Чжо Минджун исчерпано покачал головой.

"Просто уже закончи чистить фритюрницу. Там грязь. Или ты хочешь бездельничать?"

"Ты просто должен быть строже в таких ситуациях. Я даже не могу подразнить тебя, потому что ты опасаясь!"

"...Ты так говоришь, словно дразнить меня, это несомненно правильно?"

"Хмпф, оставь это."

Джоанна повернула голову и надув губы, стала чистить фритюрницу ещё жестче. В этот момент, когда Чжо Минджун вздохнул и повернул голову. "Ах." слышалось в этом молчании. Это был Питер. Он хмурясь смотрел на его руки. Чжо Минджун положил щётку и поспешно подошел к Питеру.

"Что такое, Питер. Ты поранился?"

"...Нет. Лишь чуть-чуть."

"Покажи руку."

Питер вздохнул и протянул руку. Лицо Чжо Минджуна стало серьёзным. Травма на его ладони была серьёзной. Не столь серьёзно, как ранение большого пальца Чжо Минджуна, но в три раза длинней.

"Эй, это не чуть-чуть. Что ты делаешь, немедленно иди к медику. Нет. Я приведу его."

"По-подожди."

После того, как он его проигнорировал и поспешно направился к лестнице, он посмотрел на медика. Медик ошарашенно посмотрел на Чжо Минджуна.

"Зачем ты меня искал? Рана открылась?"

"Нет. Не у меня, а у товарища по команде, он получил травму. Порезался ножом."

"Ох мой... Понял. Подожди немного."

Медик поспешно достал мед.инструменты. Как только он подошел к Питеру, тот сильно зажал руку, пытаясь контролировать кровотечение. Однако, его ладонь уже была полна крови. Пока медик его лечил, Питер удрученно смотрел в пол. Чжо Минджун чувствовал себя плохо,

смотря на его лицо. Кажется, у него такое лицо из-за травмы.

После того, как руку Питера подлечили, он отдыхал, а проверка кухонной утвари закончилась. Чжо Минджун осмотрел фургон снаружи. И он видел сидящего с понурым лицом Питера. Хотя он и сидел рядом, он не оглядывался на него. Чжо Минджун открыл рот, потому что чувствовал себя разочарованно.

"Почему ты подавлен?"

"...О чем ты говоришь?"

"Даже слушая твой голос, такое чувство, как будто он идёт из-под земли. Если ты из-за того, то не парься. Я не возражаю. Это уже случилось. Ты можешь делать некоторые ошибки во время готовки."

"Я такой не поэтому."

"Даже если и нет, в конце концов, ты это признаёшь. Что ты сейчас подавлен."

Питер прикусил губу. Как и большинство индусов, он был с таким же упрямым лицом. Так что, он скорее ненавидел своё не говорящее лицо. Чжо Минджун схватил его за лоб и сказал.

"Что это. Мне нужно знать в чем твоя проблема, потому что я лидер команды. Ты действительно не собираешься говорить?"

"Просто..."

Питер открыл рот, но вновь закрыл. Он выдохнул с измождённым лицом и долгое время не открывал рта. А после он сказал страдальческим голосом.

"Я думаю о том, что делаю прямо сейчас, прямо здесь. Если сцена, где Кая и я поссорились попадёт в эфир, я стану ублюдком и получу тысячи отрицательных комментариев. И больше не будет ресторанов, пожелавших нанять меня в качестве повара. И всё... у меня нет уверенности, что я смогу что-либо тут сделать. Не только здесь, но и там, куда бы я ни пошел. Потому что я парень, который может только скандалить, как в тот день."

Чжо Минджун ничего не сказал. Это не потому, что не чувствовал к нему симпатии. И ни не был расстроен. Для начала, у него не было близких отношений с ним. Однако, для него, сказать о том, что он чувствует, кому-то не близкому, означает, что он сейчас очень сильно переживал.

Вот почему он сказал.

"Даже если я буду тебя утешать, это будут просто слова. Эти слова не будут для тебя ничего значить, и поэтому, я хочу стать хорошим человеком. Если ты хочешь услышать эти слова, я могу их тебе сказать. Ты действительно этого хочешь?"

"...Если ты так говоришь, захочет ли кто-то сказать, что он хочет."

"Я спросил, потому что знал, что ты не захочешь. Я не хочу тебя утешать. И я не подумаю. Ах, не пойми неправильно. Я о тебе плохо не думаю. Я не знаю, что насчет Кай, но в тот день всё закончилось тем, что я сказал."

Чжо Минджун на момент сменил дыхание. Солнце клонилось к закату. Его лицо было красным,

словно закат. Возможно, потому что он отражается на нём, или давление поднялось.

"Мне нравится готовить. И поэтому я приехал сюда. Я хочу сделать правильный первый шаг в этом мире. Вот почему я счастливее, чем когда бы то ни было. Но что насчет тебя? Ты тоже приехал. Это значит что тебе тоже нравится готовить. Но почему ты упускаешь единственный шанс в жизни и говоришь об уверенности или жестокости комментариев? Ах, точно. Я понял. Из-за плохой сцены. Потому что Мартин не такой человек, который так просто всё изменит. Но если ты собираешься волноваться из-за этого, для начала, ты не должен был совершать ошибок."

"Я не делал этого, потому что хотел. Я... Я, да. У меня нет общественной жизни. Из-за моего характера меня задирали в школе, и не было того, кто назвал бы меня другом. То же и здесь. Я одиночка. Каждому, кого я встречаюсь, я не нравлюсь. И теперь, через телевизор весь мир узнал обо мне. И они также будут меня ненавидеть. Ты понимаешь? Не только американцы, но и весь мир!"

"Как насчет такого?"

Сказал Чжо Минджун подергивая глазами. Питер злобно на него посмотрел, но только прикусил губу. Чжо Минджун резко сказал.

"И что если они тебя возненавидят? Просто потому, что они тебя ненавидят, ты хочешь жить как желаемый ими злодей? Я скажу тебе честно. Я не понимаю твоего положения. Потому что я не жил и не думал как ты. Однако, если бы я был тобой, то боролся бы. Не кулаками, а готовкой. Даже если они меня ненавидят, но не смогли бы ненавидеть мою готовку. Потому что я могу это сделать. А ты? Что ты собираешься делать? Из-за того, что тебя никто не любит, и нет друзей, ты хочешь сдаться? Хочешь, делай. Я не буду тебя останавливать."

У Питера было такое лицо, будто он может в любой момент заплакать. Но он не делал этого из-за своей гордыни...

Ему было двадцать четыре. Он молодой. Однако, с возрастом Питера, у него сохранился детский менталитет. Чжо Минджун вздохнул.

"Если ты не можешь сдаться, не дуйся. Я не скажу, чтобы ты не думал о жестких комментариях. Потому что я не в состоянии этого сделать. Однако, именно поэтому я не в состоянии отказаться от своей мечты. Ты выживал до сих пор. Как ты и сказал, тебе не хватает общительности, но, по крайней мере, это не означает, что ты не умеешь готовить. Но, несомненно, в тот день ты допустил ошибку."

Чжо Минджун ухмыльнулся и хлопнул его по спине. Коснувшись спины, Чжо Минджун был удивлён, и ухмыльнувшись покосился на его ноги. Некоторое время стояла тишина, и последние лучи солнца уходили за горизонт, предвещая тёмную ночь. Питер сказал неуверенным голосом.

"Я... смогу?"

"Сможешь, если попытаешься. Ты не знал об этом?"

"Выиграю... Я выиграю?"

"Нет."

Питер посмотрел на него удрученно, как если бы ему в уши налили воды(П.П. Лапшу на уши повесили, если сразу не поняли.). Чжо Минджун сказал прямо.

"Победа моя."

<http://tl.rulate.ru/book/150/12170>